Организация Объединенных Наций A/HRC/WG.10/1/4

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 November 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Межправительственная рабочая группа открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний
Первая сессия
Женева, 23–27 мая 2011 года

Резюме первой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний

Председатель-докладчик: Лувуйо Л. Ндимени (Южная Африка)

GE.11-17070 (R) 291211 030112

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

		Пункты	*Стр.*
I.	Введение	1–3	3
II.	Организация сессии	4–13	4
	A. Выборы председателя-докладчика	4	4
	B. Участники	5–9	4
	C. Документация	10–11	5
	D. Организация сессии	12–13	5
III.	Вступительные замечания	14–17	6
IV.	Обсуждение конкретных тем	18–51	7
	A. Законодательство и практика в отношении частных военных и охранных компаний	18–30	7
	B. Национальные законодательство и практика	31–38	11
	C. Элементы международной нормативной базы для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний	39–46	13
	D. Ответственность и право жертв на эффективную правовую помощь	47–51	16
V.	Общие замечания	52–62	18
VI.	Заключительные замечания	63	20

I. Введение

1. Совет по правам человека в своей резолюции 15/26 постановил учредить межправительственную рабочую группу открытого состава с мандатом, заключающимся в рассмотрении возможности создания международной нормативной базы, включая, среди прочего, вариант разработки юридически обязательного документа для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний, в том числе для обеспечения их подотчетности, с учетом принципов, главных элементов и проекта текста, предложенного Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

2. В своей резолюции 15/26 Совет по правам человека также постановил, что межправительственная рабочая группа открытого состава будет ежегодно проводить сессию продолжительностью в пять рабочих дней в течение двух лет и что первая ее сессия состоится не позднее мая 2011 года. Кроме того, Совет просил рабочую группу представить свои рекомендации Совету на его двадцать первой сессии. В соответствии с резолюцией 15/26 было решено провести сессию рабочей группы с 23 по 27 мая 2011 года.

3. Сессию рабочей группы открыла заместитель Верховного комиссара по правам человека, которая напомнила, что за последние двадцать лет число частных военных и охранных компаний по всему миру существенно возросло. Она пояснила, что эти компании предоставляют услуги правительствам, национальным и транснациональным корпорациям, неправительственным организациям, средствам массовой информации и международным организациям. Заместитель Верховного комиссара отметила, что частные военные и охранные компании принимают участие в оказании широкого спектра различных услуг в разнообразных контекстах. Она отметила, что, хотя первоначально большинство таких услуг касалось материально-технической и административной поддержки и определенных охранных функций, в последние годы частные компании все чаще осуществляют функции, традиционно выполняемые военными структурами и другими органами обеспечения государственной безопасности, в том числе в период конфликтов и в постконфликтных ситуациях. Она подчеркнула, что все более активная передача государственных функций, связанных с обеспечением безопасности, частным компаниям, несомненно, вызвала определенные правозащитные проблемы и потребовала серьезного обсуждения того, в какой мере и каким образом частные субъекты могут привлекаться к ответственности за нарушения прав человека. Заместитель Верховного комиссара подчеркнула тот факт, что с правозащитной точки зрения важно обеспечить отсутствие пробелов в законодательстве, допускающих безнаказанность. Она отметила, что необходимо обеспечить, чтобы деятельность таких частных военных и охранных компаний не оказывала негативного воздействия на права отдельных лиц. Она напомнила о том, что государства несут обязанность по защите прав человека от посягательств со стороны третьих лиц, в том числе частных военных и охранных компаний. Она добавила, что обязанность уважать права человека лежит и на самих компаниях. Заместитель Верховного комиссара в заключение сказала, что в случае нарушений у жертв должно быть право на эффективную правовую защиту, включая право на адекватное возмещение причиненного вреда.

II. Организация сессии

A. Выборы Председателя-докладчика

4. На первом совещании 23 мая 2011 года рабочая группа выбрала Лувуйо Л. Ндимени (Южная Африка) Председателем-докладчиком в отсутствие Постоянного представителя Южной Африки.

B. Участники

5. В заседаниях рабочей группы приняли участие представители следующих государств-членов Организации Объединенных Наций: Австрии, Азербайджана, Алжира, Анголы, Аргентины, Афганистана, Бангладеш, Бахрейна, Бельгии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Бразилии, бывшей югославской Республики Македонии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарской Республики), Гаити, Ганы, Гватемалы, Германии, Гондураса, Греции, Египта, Зимбабве, Израиля, Индии, Иордании, Ирака, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Канады, Катара, Китая, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Кубы, Ливана, Малайзии, Марокко, Мексики, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Перу, Польши, Португалии, Республики Кореи, Российской Федерации, Румынии, Саудовской Аравии, Словении, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таиланда, Турции, Украины, Уругвая, Франции, Чешской Республики, Чили, Швейцарии, Швеции, Эквадора, Экваториальной Гвинеи, Эстонии, Южной Африки и Японии.

6. На заседаниях рабочей группы присутствовали представители Африканского союза и Европейского союза.

7. В сессии также приняли участие представители Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

8. Присутствовали представители следующих неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете: Швейцарское агентство содействия экономическому сотрудничеству между Севером и Югом, Фонд Аль-Хаким, Ассоциация граждан мира, Международная комиссия юристов, Международное бюро мира и Всемирная федерация профсоюзов.

9. В соответствии с резолюцией 15/26 Совета по правам человека участие в сессии в качестве экспертов приняли следующие члены Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение: Хосе Луис Гомес дель Прадо (Председатель-докладчик) (Испания); Александр Никитин (Российская Федерация), Наджат Аль-Хаджаджи (Ливийская Арабская Джамахирия), Амада Бенавидес де Перес (Колумбия) и Фаиза Пател (Пакистан). В качестве приглашенных экспертов в сессии также участвовали координатор по программам Женевского центра по демократическому контролю над вооруженными силами Анна-Мари Бузату; консультант по юридическим вопросам Международного комитета Красного Креста Нильс Мельцер; и Джеральд Пашуд − специальный советник Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Рагги.

C. Документация

10. Рабочей группе были представлены следующие документы:

- Предварительная повестка дня (A/HRC/WG.10/1/1)
- Программа работы
- Проект возможной конвенции о частных военных и охранных компаниях, подготовленный Рабочей группой по вопросу об использовании наемников (A/HRC/WG.10/1/2)
- Представление Рабочей группы по вопросу об использовании наемников (A/HRC/WG.10/1/CRP.1).

11. Рабочей группе были также представлены следующие справочные документы:

- Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, представленный Совету по правам человека (A/HRC/15/25)
- Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, представленный Генеральной Ассамблее (A/63/325)
- Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты"» (A/HRC/17/31)
- Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта (A/63/467-S/2008/636, приложение).

D. Организация сессии

12. В своем вступительном заявлении Председатель-докладчик напомнил, что в соответствии с возложенным на нее мандатом Рабочая группа по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение после ряда консультаций с различными участниками разработала проект возможной конвенции для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Признавая инициативу, касающуюся разработки кодекса поведения частных охранных компаний, которая подтверждает необходимость наличия стандартов в этом секторе, Председатель-докладчик отметил, что кодекс поведения не регулирует вопрос об ответственности за нарушения прав человека частными военными и охранными компаниями. Он добавил, что регулирование на национальном уровне также имеет свои недостатки, связанные с транснациональным характером деятельности таких компаний, что сказывается на возможности жертв осуществлять право на эффективную защиту. В признание озабоченностей, касающихся разработки юридически обязательных рамок для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, о которых говорится в проекте

конвенции, Председатель-докладчик пояснил, что межправительственная Рабочая группа была создана для того, чтобы оценить ситуацию, обсудить проект конвенции, подготовленный Рабочей группой, и определить направления дальнейших действий.

13. На своем первом заседании 23 мая 2011 года Рабочая группа приняла свои повестку дня (A/HRC/WG.10/1/1) и программу работы. В связи с принятием повестки дня и программы работы подчеркивалось, что участие более широкой группы экспертов в будущих сессиях межправительственной рабочей группы было бы крайне полезным, а также что вопросы, касающиеся целесообразности и вида международной нормативной базы, останутся открытыми.

III. Вступительные замечания

14. Делегации обменялись мнениями о способах привлечения специалистов из разных регионов и профессиональных областей к участию во второй сессии межправительственной рабочей группы. Некоторые государства отметили необходимость дополнительного привлечения специалистов в будущем.

15. Некоторые делегации напоминали о том, что мандат межправительственной рабочей группы заключается в рассмотрении возможности создания международной нормативной базы, включая, среди прочего, вариант разработки юридически обязательного документа для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний, в том числе для обеспечения их подотчетности, с учетом принципов, главных элементов и проекта текста, предложенного Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Некоторые делегации советовали воздержаться от обсуждения вопросов, касающихся исключительно проекта конвенции, разработанного Рабочей группой по использованию наемников, и предлагали Рабочей группе рассмотреть другие способы регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.

16. Делегации подчеркивали необходимость четко определить понятие "частные военные и охранные компании". Учитывая различные ситуации, с которыми имеют дело эти частные компании, и широкий спектр услуг, предоставляемых ими на международном и национальном уровнях, некоторые делегации отметили, что необходимо проводить различие между частными военными и частными охранными компаниями. Также было указано на то, что различие следует проводить между транснациональными и национальными компаниями.

17. Некоторые делегации отметили, что другие форумы, например Шестой комитет Генеральной Ассамблеи и Комиссия международного права, также обсуждают вопросы, касающиеся правовых аспектов регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.

IV. Обсуждение конкретных тем

A. Законодательство и практика в отношении частных военных и охранных компаний

18. Тема законодательства и практики, касающихся частных военных и охранных компаний, была представлена на обсуждение 23 мая 2011 года тремя экспертами, после чего 24 и 25 мая состоялись выступления двух экспертов по этому вопросу.

19. Хосе Луис Гомес дель Прадо сделал особый акцент на причинах, по которым стоит поддержать принятие международного юридически обязательного документа для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Ссылаясь на право жертв нарушений прав человека на эффективные средства правовой защиты, он отметил, что ни саморегулирование, ни регулирование на национальном уровне не может эффективно решить проблему безнаказанности частных военных и охранных компаний за допускаемые в процессе их деятельности нарушения. Кроме того, действующее международное право не в состоянии адекватно решить вопросы, связанные с такими компаниями. Г-н дель Прадо отметил возможные негативные последствия их деятельности для прав человека в целом и привел такие конкретные примеры их нарушений, как суммарные и внесудебные казни, пытки, незаконное задержание, торговля людьми и нарушение права народов на самоопределение, а также нарушения прав сотрудников частных военных и охранных компаний. Кроме того, он указал на представленные недавно Палатой общин Соединенного Королевства и Парламентской ассамблеей Совета Европы предложения о принятии юридически обязательного документа, а также на рекомендации Европейского университетского центра, вынесенные по итогам заказанного Европейской комиссией исследования по вопросу о возможной нормативной базе Европейского союза для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.

20. Файза Пател пояснила правовые и политические причины, по которым необходимо регулировать деятельность частных военных и охранных компаний на международном уровне. Она отметила важную роль кодекса поведения; вместе с тем в случае серьезных нарушений прав человека его нельзя считать достаточно эффективным, поскольку предусмотренный им механизм подачи и рассмотрения жалоб предполагает ответственность перед клиентом компаний, а не перед государственными органами. Кроме того, кодекс поведения носит добровольный характер; в результате он не охватит все компании. Г-жа Пател также сказала, что всеобъемлющее национальное законодательство по-прежнему является скорее исключением и по многим причинам, как правило, недостаточно эффективно в случаях нарушения прав человека. Она добавила, что, учитывая транснациональный характер деятельности частных военных и охранных компаний, они легко могут "сбегать" в государства, где законодательное регулирование их деятельности отсутствует или является не очень эффективным. Г-жа Пател отметила, что до настоящего времени частные военные и охранные компании не являлись непосредственным субъектом международных гуманитарных или правозащитных договоров; поэтому регулирование их деятельности могло осуществляться только государствами, которые обязаны обеспечивать соблюдение этих правил своими агентами. Она напомнила, что документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, касается исключи-

тельно ситуаций вооруженного конфликта, и что конкретные правила, содержащиеся в части, посвященной передовым практическим методам, не представляют собой юридических обязательств. В завершение она отметила ключевой аспект эффективного средства правовой защиты, который заключается в его доступности жертвам. Учитывая отсутствие или неэффективность механизмов правовой защиты на национальном уровне в большинстве случаев, необходимо международное регулирование.

21. Анна-Мари Бузату перечислила основные проблемы регулирования деятельности частных охранных компаний. Среди прочего она упомянула об отсутствии согласованных международных стандартов, дефиците демократической и государственной ответственности и отсутствии независимого контроля и эффективных механизмов ответственности. По словам г-жи Бузату, кодекс поведения – это результат многостороннего процесса, в ходе которого определяются обязательства и стандарты деятельности частных охранных компаний на основании международного права прав человека. Она пояснила, что в кодексе поведения стандарты международного права трансформируются в конкретные принципы поведения персонала, с одной стороны, и принципы управления и руководства − с другой. Г-жа Бузату отметила, что до введения эффективного механизма надзора и соблюдения процесс будет находиться на промежуточной стадии, и компании смогут в одностороннем порядке объявлять о своей обязанности соблюдать стандарты кодекса поведения. Она добавила, что механизм надзора и соблюдения будет включать систему сертификации, форму независимого надзора со стороны третьих лиц и процедуру рассмотрения жалоб. Вместе с тем этот механизм не заменит уголовного права, поскольку его цель состоит лишь в дополнении системы национального и международного регулирования. Наконец, г-жа Бузату отметила роль государств, сочетающих функции клиента и управляющего органа. В качестве клиентов государства могут включать стандарты кодекса поведения в свои контракты с частными охранными компаниями, а как управляющие органы, они могут за счет процедур и политики обязать находящиеся под их юрисдикцией компании соблюдать стандарты кодекса поведения.

22. Нильс Мельцер указал на все более активное участие частных военных и охранных компаний в ситуациях конфликта. Он сказал, что в документе Монтрё содержится компиляция существующих правовых обязательств и примеров эффективной практики государств в отношении частных военных и охранных компаний с основным акцентом на функциональных нормах права и ответственности государств. Цель кодекса поведения, как и документа Монтрё, состоит в укреплении режима защиты лиц, пострадавших от вооруженного конфликта и другого насилия. Вместе с тем он отметил, что кодекс поведения не предусматривает надлежащего механизма управления и надзора. В связи с отсутствием эффективной системы подотчетности сложно обеспечить соблюдение положений кодекса. Г-н Мельцер отметил, что саморегулирование само по себе недостаточно для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, и основная ответственность за обеспечение соблюдения международного гуманитарного права и других международных норм в ситуациях вооруженного конфликта лежит на государствах. Вместе с тем он указал на дополнительную ценность кодекса поведения, которая состоит в том, что он устанавливает ряд обязательных к соблюдению стандартов. Что касается проекта конвенции, то г-н Мельцер подчеркнул, что это лишь одна из инициатив, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия. Он заметил, что документ Монтрё, кодекс поведения и проект конвенции по своему характеру являются конкурентными и взаимодополняющими. Эти инициативы

преследуют общую цель: укрепить защиту лиц, пострадавших в результате вооруженного насилия и обеспечить верховенство права, хотя и подходят к этому вопросу с разных точек зрения.

23. Джеральд Пашуд остановился на соответствующих аспектах мандата Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, который заключается в уточнении стандартов ответственности и обязанностей коммерческих предприятий. Он сослался на Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (см. пункт 11 выше), разработанные Специальным представителем, которые посвящены трем основным принципам: a) обязанности государства защищать права человека от нарушений со стороны третьих лиц, включая коммерческие предприятия; b) корпоративной ответственности за соблюдение прав человека; и c) необходимости совершенствования механизмов рассмотрения жалоб. Что касается второго принципа, то г-н Пашуд подчеркнул обязанность коммерческих предприятий действовать с должной осмотрительностью, чтобы избегать посягательств на права других лиц и оценивать и устранять негативные последствия для них. В отношении механизма рассмотрения жалоб он отметил, что такие механизмы должны создаваться самими коммерческими предприятиями в целях обеспечения возможности заблаговременной правовой защиты. Вместе с тем он заявил, что эти механизмы должны не заменять, а дополнять внутренние средства судебной защиты. Г-н Пашуд отметил, что Руководящие принципы будут применяться к частным военным и охранным компаниям, поскольку они, по сути, являются коммерческими предприятиями. По его словам, Руководящие принципы представляют собой механизм управления рисками для коммерческих предприятий. Он указал, что коммерческие предприятия, включая частные военные и охранные компании, действующие в ситуации конфликта, должны проявлять более высокую степень осмотрительности, поскольку риск серьезных нарушений прав человека в регионах, затрагиваемых конфликтом, увеличивается. Он также отметил, что хотя коммерческие предприятия должны соблюдать стандарты в области прав человека, государства обязаны защищать эти стандарты и поэтому должны соответствующим образом ориентировать коммерческие предприятия. В заключение г-н Пашуд отметил, что такие ориентиры могут иметь различные формы, и принятие конвенции является одной из них.

24. В ходе последующей дискуссии представители некоторых делегаций отмечали, что прежде всего необходимо добиться полного понимания индустрии частных военных и охранных компаний, характера их работы, факторов, ведущих к их росту, и причин, по которым их деятельность создает проблемы для международного сообщества. Представители некоторых делегаций отмечали трудности, которые создает для государств деятельность транснациональных частных военных и охранных компаний с точки зрения управления, надзора и контроля, а также в отношении комплексного регулирования применимых норм права и юрисдикции.

25. Некоторые делегаты говорили, что межправительственной рабочей группе следует начать с рассмотрения действующих национальных и международных правовых рамок, в частности тех, которые касаются международного гуманитарного права и международного права прав человека. Кроме того, следует сделать акцент на анализе осуществления и исполнения этих рамок.

26. В этой связи некоторые делегаций упомянули о ценности недавних инициатив, таких как принятие документа Монтрё и кодекса поведения. Многие государства высказались в поддержку этих инициатив. Некоторые делегации от-

метили, что этим механизмам следует дать время, чтобы они могли подтвердить свою эффективность на практике.

27. Некоторые государства отмечали тот факт, что они не участвовали в процессе разработки документа Монтрё и затронули вопрос об отсутствии в нем положений, предусматривающих ответственность государств, нанимающих сотрудников частных военных и охранных компаний. Также отмечалось, что кодекс поведения содержит определенные принципы, основанные на правозащитных стандартах, которые могут включаться в заключаемые с компаниями контракты в качестве договорных обязательств. Вместе с тем высказывались сомнения относительно возможности осуществления этих обязательств. Кроме того, была выражена некоторая неуверенность относительно того, можно ли считать процедуру рассмотрения жалоб, созданную компаниями-подписантами, эффективным механизмом обеспечения ответственности. Представитель одного из государств сообщил о политике использования правительством частных военных и охранных компаний, в соответствии с которой правительство только подписывает контракты с компаниями, которые обязуются выполнять кодекс поведения. В этой связи было предложено создать в корпоративной среде институт независимого омбудсмена для обеспечения соблюдения кодекса поведения.

28. Представители некоторых государств делали особый акцент на необходимости регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Вместе с тем в отношении формы, которую должно принять это регулирование, были высказаны различные точки зрения. В этой связи представители некоторых делегаций отмечали, что меры саморегулирования недостаточны для регламентирования деятельности частных военных и охранных компаний. Некоторые делегаты рекомендовали принять меры по укреплению национального законодательства, чтобы обеспечить наличие четких правовых рамок, в частности в отношении экстерриториальной деятельности компаний. Представители других делегаций высказывались в пользу международного регулирования, указывая на растущее число компаний и их более сильное влияние и авторитет в области государственных по своей сути функций, случаи серьезных нарушений прав человека вследствие их деятельности, а также значение роли государства в деле привлечения лиц к ответственности за нарушения прав человека.

29. Некоторые делегации выражали сомнение в целесообразности принятия международной конвенции, учитывая, что такой договор в первую очередь создаст обязательства для государств и при этом не окажет прямого воздействия на деятельность частных военных и охранных компаний. Другие подчеркивали, что наиболее подходящим средством обеспечения универсальной защиты прав человека был бы именно добровольно подписываемый договор. В этой связи также отмечалось, что создание юридически обязательных норм для регулирования деятельности компаний необязательно означает, что такой договор будет иметь форму конвенции, как предлагает Рабочая группа. Представитель одной неправительственной организации заявил, что обоснованность международного договора должна рассматриваться с учетом оценки потребностей и характера и масштабов проблем в области прав человека, возникающих в результате деятельности частных военных и охранных компаний, а также имеющихся пробелов в международной правовой базе.

30. Представители нескольких делегаций поддержали Руководящие принципы, разработанные Специальным представителем Генерального секретаря, и подчеркнули эффективность применения этого подхода к данной проблеме. Отмечалось, что Руководящие принципы должны выполняться всеми соответст-

вующими участниками. При обсуждении вопросов, затронутых делегатами и экспертами, г-н Пашуд отметил, что мандат Специального представителя сконцентрирован на коммерческих предприятиях и не касается непосредственно частных военных и охранных компаний. Кроме того, он провел грань между целью и способами ее достижения, напомнив, что если цель заключается в том, чтобы не допустить нарушений прав человека, то средства могут принимать разнообразные формы, включая конвенцию.

B. Национальное законодательство и практика

31. Александр Никитин отметил тот факт, что регулирование деятельности частных военных и охранных компаний включает многие аспекты, включая регламентирование на национальном и международном уровнях. Он указал на национальные способы регулирования в некоторых странах, включая Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Южную Африку, Францию, Российскую Федерацию и Афганистан. На региональном уровне он, в частности, упомянул Конвенцию Организации африканских государств о ликвидации наемничества в Африке и типовое законодательство, принятое в Содружестве Независимых Государств, а также рекомендации о демократическом контроле сил безопасности в контексте Совета Европы. В заключение он отметил, что нормативные акты в отношении частных военных и охранных компаний, действующие на национальном, региональном и международном уровнях, недостаточны и неэффективны. Регламентирование непосредственно деятельности частных военных и охранных компаний существует лишь в небольшом количестве государств и редко имеет форму комплексного законодательства. Кроме того, региональные нормативные акты применяются к компаниям косвенно. Таким образом, проект конвенции, подготовленный Рабочей группой, позволит устранить большинство пробелов в правовом регулировании деятельности компаний за счет укрепления как национального, так и международного регулирования.

32. Амада Бенавидес де Перес отметила, что число охранных компаний стабильно растет, особенно в странах Латинской Америки. Это касается как компаний, работающих в военном секторе, так и компаний, выполняющих охранные функции. Увеличение числа охранных компаний привело к более частому использованию оружия, росту единиц оружия, находящихся в обращении, и количества сотрудников частных охранных компаний по сравнению с сотрудниками национальной полиции. В связи с этим частные охранные компании начали вытеснять национальную полицию, пограничную службу, администрацию тюрем и другие национальные службы безопасности. Они также широко используются в добывающей промышленности. Рабочая группа изучила возможность как международного, так и национального регламентирования деятельности частных военных и охранных компаний. В проекте конвенции говорится о том, что некоторые ее элементы следует включить в национальное законодательство, в частности определение вида услуг, которые могут предложить частные военные и охранные компании; уточнение связей между компаниями, национальной политикой и вооруженными силами; обязанность компаний уважать права человека; обязанность проходить процедуру проверки и обеспечивать надлежащую подготовку охранников, в частности в области прав человека; создание национального надзорного органа для наблюдения за деятельностью компаний и выдачи лицензий на оружие; и формирование системы ответственности частных военных и охранных компаний и их сотрудников. Конвенция об их деятельности будет дополнять национальное законодательство.

33. В ходе последовавшей общей дискуссии представитель Южной Африки отметил, что внутреннее законодательство его государства касается деятельности частных военных и охранных компаний. В связи с тем, что они оказывают влияние и на другие страны, в законодательстве предусмотрено регулирование деятельности компаний в третьих странах. Сохраняются нерешенные проблемы, поскольку законодательство распространяется только на ситуации вооруженного конфликта. Компании пытаются обойти положения законов, прикрываясь гуманитарными целями. Экстерриториальное применение национального законодательства также по-прежнему вызывает проблемы. Государство также испытывало большие трудности в деле привлечения к ответственности лиц за предполагаемые нарушения, поскольку не удовлетворялись запросы о выдаче подозреваемых. В этой связи международный правовой акт будет полезен государствам, сталкивающимся с подобными проблемами.

34. Представитель Испании сообщил, что в соответствии с законодательством его государства обеспечение общественной безопасности – это обязанность государственных органов; вместе с тем, учитывая, что другие субъекты все более активно занимаются отдельными вопросами, связанными с безопасностью, было принято новое законодательство для подробного регламентирования всех аспектов, связанных с услугами в области безопасности. В результате оказание услуг в области безопасности частными компаниями было функционально включено в государственную монополию на применение силы, так как государство признало, что национальные вооруженные силы не в состоянии адекватно решать отдельные вопросы. Поэтому национальным законодательством установлено, что частные охранные компании являются вспомогательными и подчиняются государственным службам обеспечения безопасности; кроме того, оно предусматривает жесткий контроль и возможность административного вмешательства в деятельность частных охранных компаний. Помимо этого, частные охранные компании не могут оказывать услуги на экстерриториальной основе. Частные охранные компании также не могут заключать контракты за границей. Национальным законодательством, кроме того, предусмотрены этические требования в отношении всех сотрудников частных охранных компаний, включая администраторов и руководителей. Применение огнестрельного оружия возможно только в соответствии с законом и при условии предварительного получения разрешения от соответствующего государственного органа. Наконец, национальное законодательство вводит механизмы ответственности, включая административные и уголовные санкции.

35. Швейцария находится в процессе разработки и принятия новых нормативных актов, регулирующих деятельность частных военных и охранных компаний за границей. Основной принцип нового законодательства заключается в том, что компании обязаны заблаговременно информировать правительство о своей деятельности за границей, и что такая деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с Конституцией и национальным законодательством, а также с принципом нейтралитета.

36. Представитель Соединенных Штатов Америки рассказал о практике экстерриториального применения национальными судами норм уголовного права в делах с участием государственных подрядчиков. Кроме того, он отметил, что парламент его страны рассматривает вопрос о принятии дополнительного законодательства в целях расширения и пояснения экстерриториального применения положений национальных нормативных актов. Государственные органы привлекают к ответственности лиц, предположительно виновных в нарушениях, и назначают им наказания. Будучи государством, в котором зарегистрировано несколько частных военных и охранных компаний, США устанавливает же-

сткие требования в отношении экспортных лицензий, которые охватывают различные виды деятельности. Получение лицензии необходимо для выполнения такой деятельности, как, например, экспорт отдельных материалов и оборудования, используемого для обеспечении безопасности. По мнению делегации, как показывает опыт, во всех странах имеются серьезные проблемы в этой области. Одна из них заключается в отсутствии механизма государственного контроля для регулирования взаимоотношений с собственными контрагентами. Другая проблема касается практических трудностей, связанных с экстерриториальным применением уголовного права, в частности, в том, что касается сбора доказательств. Эти проблемы будут актуальны для всех стран даже после принятия конвенции.

37. Представитель Российской Федерации заявил, что национальное законодательство России по этому вопросу было существенно усилено в 2010 году и не допускает возможности создания частных военных компаний на территории государства. Разрешена деятельность только охранных компаний, а все военные функции являются прерогативой государства.

38. Европейский союз принимал различные меры в отношении частных военных и охранных компаний. В 2006 году в сообщении Европейской комиссии о реформе сектора безопасности негосударственные силы были названы частью системы обеспечения безопасности в том смысле, что они также подчиняются основным принципам благого управления, транспарентности, подотчетности, верховенства права и демократического контроля. Также было указано на Руководящие положения Европейского союза о соблюдении международного гуманитарного права и недавно завершенный независимый исследовательский проект PRIV-WAR, финансируемый Европейской комиссией и координируемый Европейским университетским центром, в котором содержится ряд рекомендаций.

C. Элементы международной нормативной базы для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний

39. Г-н дель Прадо отметил основные элементы проекта конвенции, подготовленной Рабочей группой. Он пояснил структуру проекта и напомнил, что в его основу были положены Устав Организации Объединенных Наций, действующие *erga omnes* обязательства и принцип суверенного равенства государств. Правовым источником проекта конвенции стали международное право прав человека и международное гуманитарное право, а также Статут Международного уголовного суда. В проекте конвенции, среди прочего, дается определение государственных по своей природе функций, которые не могут делегироваться другим субъектам, и напомнил о том, что применимые принципы международного права включают ответственность государства за легитимное применение силы; принципы суверенитета, равенства и территориальной целостности; запрет делегирования государственных функций частным военным и охранным компаниям; невозможность передачи полномочий по использованию отдельных видов огнестрельного оружия; обязанность уважать международные права человека и нормы гуманитарного права и обеспечивать ответственность за их нарушения; ответственность руководителей частных военных и охранных компаний за преступления по международному праву, совершенные сотрудниками компаний под их руководством и контролем; обязанность препятствовать частным военным и охранным компаниям в незаконной торговле оружием и его незаконном производстве; и обязанность соблюдать принцип верховенства права. Он на-

помнил, что государства в соответствии с международным правом обязаны применять уголовные, гражданские и/или административные санкции в отношении правонарушителей и предоставлять жертвам средства правовой защиты. Наконец, он пояснил мотивы и порядок работы международного комитета по регулированию, контролю и мониторингу деятельности частных военных и охранных компаний.

40. Г-н Никитин пояснил, что основные принципы и элементы, лежащие в основе проекта конвенции, сводятся к тому, что государствам следует создать систему регистрации частных военных и охранных компаний, отдельную от той, которая действует в отношении обычных коммерческих предприятий, и запретить регистрацию частных военных и охранных компаний в оффшорных зонах. Предлагаемая конвенция также станет регистром частных военных и охранных компаний Организации Объединенных Наций, который будет основан на опыте, приобретенном в контексте Регистра обычных вооружений. К другим принципам относится обязанность обеспечения транспарентности, ответственности и подотчетности. В проекте конвенции также предлагается установить обязанность государств отчитываться об основных государственных контрактах с частными военными и охранными компаниями, а также представлять информацию о регистрации и выдаче лицензий. Кроме того, цель проекта конвенции состоит в наделении территориальных государств правом контролировать регистрацию компаний и въезд ее сотрудников на территорию страны, правом высылки компаний, не соблюдающих правила, и правом проверять въезжающих сотрудников. Проектом конвенции также установлено, что частные военные и охранные компании могут приобретать, импортировать и перевозить оружие только законными способами. Предусмотрены определенные ограничения, касающиеся использования силы и оружия частными военными и охранными компаниями, и требование о прохождении их сотрудниками соответствующей подготовки в области международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также национального права государства, в котором они работают. Проект конвенции укрепляет принцип монополии государства на применение силы и требует, чтобы каждое государство в законодательном порядке определяло военные и охранные функции, которые в принципе не могут передаваться другим субъектам. Г-н Никитин отметил, что комплекс предлагаемых элементов и принципов мог бы быть использован в различных пропорциях, в различных договорах и на различных уровнях, включая национальное законодательство, региональные соглашения, типовое законодательство и проект конвенции.

41. После выступлений представители некоторых государств напомнили о мандате межправительственной рабочей группы, в частности о том, что она должна рассмотреть возможность разработки международной нормативно-правовой базы. В этом отношении было отмечено, что на нынешнем этапе обсуждать элементы проекта конвенции преждевременно, поскольку до сих пор нет ясности относительно того, нужно ли международное нормативное регулирование в принципе, и если да, то будет ли оно иметь форму конвенции. Поэтому делегации вновь заявили о своем желании на второй сессии межправительственной рабочей группы заслушать мнения более широкого круга международных экспертов из большего числа стран и профессиональных областей. Новые знания могли бы помочь в разъяснении необходимости нормативной базы и ее возможной формы, включая, в частности, типовое законодательство, руководящие принципы и международную конвенцию.

42. Представители некоторых делегаций настаивали на том, что одной из предпосылок разработки проекта конвенции рабочей группой стал тот факт, что действующее международное право недостаточно эффективно регламентирует деятельность частных военных и охранных компаний, и отмечали, что, поскольку негосударственные субъекты не связаны нормами международного права, государства редко принимают меры в связи с нарушениями, которые допускают компании. Другие делегаты напомнили о том, что обсуждения, прошедшие во время первой сессии межправительственной рабочей группы, показали, что существует большое количество нормативных актов, применимых к частным военным и охранным компаниям, включая нормы международного гуманитарного права, международного права прав человека, международного уголовного права и международного публичного права, касающегося применения силы. Поэтому требуется дополнительное обсуждение для того, чтобы пояснить, каким образом действующее право регулирует деятельность частных военных и охранных компаний, а также выявить имеющиеся пробелы и способы их устранения.

43. Что касается юридических соображений относительно элементов проекта конвенции, то некоторые делегации высказывали озабоченность по поводу того, что ряд принципов, содержащихся в проекте конвенции, как представляется, противоречит существующим правовым принципам и принципам, установленным или обсуждаемым другими форумами, в частности Комиссией международного права. Некоторые делегации выразили сомнение в целесообразности попытки решить при помощи проекта конвенции правовые проблемы, обсуждаемые государствами-членами, в том числе в таких областях, как ответственность государств, осуществление обязанности защищать, регулирование понятия необходимой самообороны и применение силы в международном праве. Представитель одной из делегаций отметил, что проект конвенции может препятствовать заключению контрактов на выполнение определенных ключевых государственных функций, объем которых по-прежнему неясен и может быть различным в разных государствах. Кроме того, отмечалось, что создание нового механизма наблюдения за осуществлением международных договоров является несвоевременным на этапе реформирования всей системы договорных органов. Наконец, был упомянут тот факт, что в проекте конвенции не учтены в полной мере другие правовые акты, находящиеся на стадии согласования, такие как проект договора о торговле оружием.

44. Другие делегации выразили удовлетворение обсуждением элементов проекта конвенции и отметили, что международный юридически обязательный договор необходим для решения нынешних проблем, которые в силу своей исключительной сложности требуют регулирования на международном уровне в целях обеспечения единообразного подхода международного сообщества. Те же делегации подчеркивали, что действующие нормативные акты, регламентирующие деятельность частных военных и охранных компаний, включая документ Монтрё и кодекс поведения, недостаточно эффективны для решения сложных проблем, вытекающих из деятельности этих компаний, и, в частности, не предусматривают создания надлежащих механизмов привлечения к ответственности виновных и эффективной правовой помощи жертвам. В этой связи некоторые делегации считают, что в основе любых нормативных актов должны лежать принципы защиты прав жертв. Было заявлено, что элементы проекта конвенции, предлагаемые Рабочей группой, имеют решающее значение для регламентирования деятельности частных военных и охранных компаний и поэтому должны стать предметом дополнительного обсуждения на второй сессии рабочей группы.

45. Представители некоторых государств отмечали применимость признанных принципов государственной ответственности, в соответствии с которыми действия лиц или групп могут считаться государственными только в том случае, если такое действие может быть приписано государству.

46. ЮНИСЕФ напомнил о том, что с июня 2010 года он осуществляет инициативу по разработке свода принципов для коммерческих предприятий применительно к правам детей. Представитель ЮНИСЕФ пояснил, что эти принципы призывают предприятия к тому, чтобы они уважали и защищали права детей и избегали соучастия в их нарушениях. Эти принципы также актуальны для деятельности частных охранных компаний, особенно в отношении того, как компании понимают, предотвращают и устраняют любые негативные последствия своей деятельности для детей; каким образом компании учитывают права детей на рабочем месте, включая использование детского труда; какие меры могут принимать компании в целях защиты детей в чрезвычайных ситуациях, в том числе путем применения методов ведения предпринимательской деятельности с учетом последствий конфликтов; и важной роли компаний в деле поддержки общин и укрепления усилий правительства по осуществлению прав детей. В завершение представитель отметил, что эти принципы основаны на Конвенции о правах ребенка и Факультативных протоколах к ней, конвенции МОТ, Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также на принципах Глобального договора.

D. Ответственность и право жертв на эффективную правовую помощь

47. В своем выступлении Амада Бенавидес представила информацию об отдельных случаях, которые были доведены до сведения Рабочей группы и которые касаются ответственности частных военных и охранных компаний. Она рассказала, каким образом вопросы, связанные с ответственностью за нарушения прав человека и средствами правовой защиты жертв, регулируются в документе Монтрё, кодексе поведения и проекте конвенции. По ее мнению, в соответствии с документом Монтрё договаривающиеся государства, государства, на территории которых действуют такие компании, и государства происхождения обязаны принять законодательство, предусматривающее санкции за нарушения норм международного гуманитарного права и привлечение к ответственности сотрудников частных военных и охранных компаний, совершивших другие преступления в соответствии с международным правом. Г-жа Бенавидес отметила, что в документе Монтрё упоминается о праве жертв требовать возмещения вреда только от договаривающихся государств, а не от государств, на территории которых действуют соответствующие компании, и государств происхождения. Она пояснила, что кодекс поведения содержит принципы, касающиеся обязательств компаний создать механизмы рассмотрения жалоб и обеспечить их достаточными финансовыми ресурсами для выплаты компенсаций жертвам. В проекте конвенции предусмотрена обязанность государства налагать уголовные, гражданские и/или административные санкции на нарушителей. Г-жа Бенавидес подчеркнула, что, согласно положениям проекта конвенции, государствам следует также предоставлять жертвам средств правовой защиты, особенно в случаях уголовных, гражданских и/или административных правонарушений, и привлекать к ответственности юридические лица и субъекты; преследовать в уголовном порядке или выдавать предполагаемых преступников; передавать уголовное судопроизводство в другую юрисдикцию; и уведомлять жертв о результатах судопроизводства. В проекте конвенции также предусмотрено учреж-

дение международного фонда для реабилитации жертв и создание комитета по регулированию, контролю и мониторингу деятельности частных военных и охранных компаний и соответствующего международного регистра. В заключение г-жа Бенавидес сказала, что из-за сложностей установления надлежащей юрисдикции национальное законодательство является недостаточным для эффективного регламентирования транснациональной деятельности частных военных и охранных компаний и что в проекте конвенции предлагается лишь один вариант предоставления жертвам более эффективных средств правовой защиты.

48. Наджат Аль-Хаджаджи отметила, что понятие ответственности государств за нарушения прав человека содержится в целом ряде международных договоров о правах человека и касается самых различных ситуаций. Она заявила, что Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Тео ван Бовен рекомендовал включать в новые договоры о правах человека соответствующие части, касающиеся компенсации и возмещения вреда жертвам серьезных нарушений прав человека, и предложил договорным органам по правам человека также включать в свою работу вопросы мониторинга этих аспектов. Г-жа Аль-Хаджаджи заявила, что проект конвенции учитывает эти аспекты и налагает на государства обязанность принимать меры не только по привлечению к ответственности персонала частных военных и охранных компаний, но и по предоставлению жертвам нарушений эффективных средств правовой защиты. Она отметила, что компенсация должна удовлетворять потребности жертв, быть соразмерной причиненному ущербу и включать элементы реабилитации и примирения, а также гарантировать невозможность повторения. Что касается определения безнаказанности, то, по ее словам, это предполагает ситуацию, при которой у жертв отсутствует юридическая возможность обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в определенных правонарушениях. Что касается важности предоставления возмещения, то в проекте конвенции предусмотрена возможность создания международного фонда под управлением Генерального секретаря для выплаты компенсаций жертвам нарушений прав человека. Г-жа Аль-Хаджаджи, наконец, напомнила, что сотрудники частных военных и охранных компаний также могут быть объектами нарушений прав человека, в каковом случае подрядчикам должны предоставляться надлежащие правовые возможности обеспечения правосудия и возмещения причиненного им ущерба.

49. В ходе общей дискуссии было уделено внимание текущей работе, касающейся вопросов возмещения, гарантий неповторения нарушений прав человека и важности обеспечения ответственности за все нарушения прав человека, совершенные персоналом частных военных и охранных компаний. Подотчетность была признана одним из ключевых вопросов в целом и в отношении предмета обсуждения, в частности. В этой связи подчеркивалось, что государства должны принять в этих целях все необходимые меры.

50. В ходе обсуждения поднимался вопрос о том, являются ли негативные последствия деятельности частных военных и охранных компаний общемировой проблемой. Было отмечено, что в действительности подобные случаи характерны для всех регионов мира.

51. Наконец, что касается национального законодательства о механизмах привлечения к ответственности и средствах правовой защиты жертв, одна неправительственная организация отметила, что определить основную причину этой проблемы довольно сложно. Такая ситуация может быть результатом отсутствия действенных норм, недостаточно эффективного осуществления или несоблюдения применимого законодательства. В заключение она отметила, что

независимо от выбранной нормативной базы любое решение должно в первую очередь касаться вопроса эффективных средств правовой защиты и прав жертв. Если какое-либо государство отрицает факт нарушения закона, а жертвы лишаются средств правовой защиты, неизбежен вывод о том, что юридические механизмы являются неадекватными.

V. Общие замечания

52. В последний день обсуждений несколько делегаций высказали свои общие замечания.

53. Напомнив о том, что деятельность частных военных и охранных компаний должна соответствующим образом регулироваться в целях предотвращения и исправления возможных нарушений прав человека, представитель Европейского союза предложил посвятить дискуссию уровню и форме регулирования. Он отметил, что документ Монтрё, кодекс поведения и рамки обеспечения "защиты, уважения и оказания правовой помощи" дают прочную основу для регулирования. Признавая работу, проделанную членами Рабочей группы по использованию наемников, представитель Европейского союза указал на различные точки зрения, касающиеся необходимости принятия международной конвенции для регламентирования этого вопроса, и отметил, что отдельные правовые аспекты, включенные в проект конвенции, не входят в компетенцию Совета по правам человека. Он предложил рассмотреть на второй сессии не предлагаемый проект конвенции, а возможность разработки международной нормативной базы с учетом других вариантов. Европейский союз с удовлетворением отметил гибкий подход одного из членов Рабочей группы, предложившего рассмотреть различные варианты разрабатываемой нормативной базы.

54. Представитель Соединенного Королевства подчеркнул принцип верховенства права и обязанность частных военных и охранных компаний уважать применимые законы в сложных условиях и указал на важность обеспечения ответственности. Признав проделанную Рабочей группой по использованию наемников работу в отношении оценки различных механизмов регулирования, он особенно выделил кодекс поведения, который, по его мнению, является наиболее эффективным способом регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Он отметил, что временный наблюдательный комитет по кодексу поведения прорабатывает вопросы международного надзора и управления и урегулирования жалоб третьих сторон в начале 2012 года и должен создать механизм международного управления и контроля за соблюдением кодекса поведения. Представитель Соединенного Королевства отметил, что до принятия любых дальнейших мер по проекту конвенции или альтернативным мерам регулирования это могло бы оказаться полезным при проведении оценки любых имеющихся пробелов в международной нормативной базе.

55. Швейцария заявила, что обсуждения, состоявшиеся в ходе первой сессии, продемонстрировали, что до рассмотрения вопроса о новой конвенции, регулирующей деятельность частных военных и охранных компаний, было бы целесообразно использовать опыт уже существующих договоров, таких как документ Монтрё и кодекс поведения, а также дополнительный экспертный потенциал Организации Объединенных Наций.

56. Гондурас сделал вывод о наличии пробелов в законодательстве на национальном и международном уровнях, которые ведут к безнаказанности в случаях нарушений прав человека частными военными и охранными компаниями, и

поддержал идею разработки международного юридически обязывающего документа. Он предложил в ходе следующей сессии межправительственной рабочей группы сосредоточить внимание на деятельности частных военных и охранных компаний не только в ситуациях вооруженного конфликта, но и в других обстоятельствах.

57. Алжир вновь отметил ту опасность, которую частные военные и охранные компании представляют для суверенитета государств с точки зрения безопасности, обороны и ответственности за нарушения прав человека. Он напомнил о проблемах, с которыми сталкиваются государства в своих взаимоотношениях с частными военными и охранными компаниями, обусловленных их сложным правовым статусом, кадровыми ресурсами, транснациональным характером и возможными нарушениями прав человека, с которыми сопряжена их деятельность. Кроме того, он отметил тот факт, что документ Монтрё не охватывает все соответствующие аспекты в их совокупности, и поддержал идею разработки международного юридически обязывающего договора. Алжир предложил продолжить обсуждение предлагаемого проекта конвенции на второй сессии.

58. Нигерия от имени Группы африканских государств отметила, что частные военные и охранные компании находятся вне реального контроля и мониторинга как со стороны национального законодательства, так и действующих международных договоров, и заявила, что необходим применимый международный юридически обязывающий договор, обладающий сдерживающим эффектом, для обеспечения соблюдения такими компаниями принципа верховенства права.

59. Представитель Соединенных Штатов Америки отметил, что делегации сошлись во мнениях относительно того, что деятельность частных военных и охранных компаний может создавать проблемы с точки зрения ответственности и надзора. Вместе с тем он указал на расхождения во взглядах по вопросу о необходимости и целесообразности международной конвенции. Делегация напомнила о том, что она не поддерживает идею разработки и принятия такой конвенции по целому ряду причин, многие из которых находят поддержку среди других участников совещания и к которым можно, в частности, отнести вероятное дублирование с другими областями международного права, которые не были учтены, и попытку урегулировать в предлагаемой конвенции те вопросы, по которым еще не был достигнут международный консенсус. Кроме того, он отметил возможные, хотя и непреднамеренные негативные последствия для подготовки миротворцев Организации Объединенных Наций. Делегация подчеркнула, что основная проблема в этой области заключается в осуществлении действующих законов и что она не может быть решена за счет разработки нового международного договора. Вместо этого она призвала государства пересмотреть и обдумать меры по обновлению национального законодательства, касающегося частных военных и охранных компаний, и вместе с другими государствами самим этим сектором и гражданским обществом участвовать в усилиях по повышению стандартов в данной области. Соединенные Штаты Америки попрежнему открыты для диалога на второй сессии в целях обеспечения более глубокого понимания фактических и правовых вопросов, связанных с деятельностью частных военных и охранных компаний, и готовы обсуждать другие, помимо конвенции, варианты решения этой проблемы рабочей группой.

60. Южная Африка напомнила о пункте 4 резолюции 15/26 Совета по правам человека и заявила о своей поддержке предлагаемого проекта конвенции. Она напомнила о том, что дополнительные инициативы не заменяют предусмотренные конвенцией механизмы ответственности и правовой защиты.

61. Испания подтвердила свою готовность продолжить обсуждение международной нормативной базы в отношении частных военных и охранных компаний в целях недопущения безнаказанности за нарушения прав человека, совершаемые такими компаниями. Вместе с тем она отметила, что между государствами нет консенсуса о необходимости такой международной конвенции. Поэтому она призвала государства эффективно использовать и расширять диапазон существующих инициатив, предусмотренных документом Монтрё и кодексом поведения.

62. Зимбабве поддержала идею разработки международного договора для обеспечения ответственности компаний и государств их происхождения за нарушения прав человека, совершаемые частными военными и охранными компаниями, и напомнила государствам, что одного только кодекса поведения для регулирования этого вопроса недостаточно.

VI. Заключительные замечания

63. **В своих заключительных замечаниях Председатель-докладчик напомнил участникам о мандате межправительственной рабочей группы, которым ее наделил Совет по правам человека в своей резолюции 15/26, и отметил, что резюме обсуждений, состоявшихся на первой сессии, не будет представляться Совету по правам человека, а будет направлено межправительственной рабочей группе на ее второй сессии вместе с другой документацией. Он сообщил участникам о своем намерении продолжить консультации со всеми заинтересованными сторонами по вопросу о том, каких экспертов и специалистов можно было бы пригласить для участия в следующей сессии, и просил государства представить соответствующие предложения. Наконец, он отметил, что у государств будет заблаговременно запрошено мнение о предварительной повестке дня и программе работы, с тем чтобы обеспечить проведение в ходе сессии информированных и конструктивных дискуссий.**